Нс-3. k.12cd. **В этом случае не будет перехода [познания] от [одного] объекта к другому. [Однако] он происходит.**

Поэтому роль самосознавания в познании твердо обоснована. И оно само является плодом [познания][57].

Так установлено, что восприятие лишено примысливания.

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УЧЕНИИ ЧИСТЫХ БРАТЬЕВ

Н.С. Кирабаев

Ихван ас-Сафа ва Хуллан ал-Вафа ва Ахл ал-Хамд ва Абна ал-Маджд (Чистые братья) – тайный религиозно-философский союз, возникший в середине X в. в г. Басра, политико-философские идеи которого легли в основу идеологии карматского государства в Аравии и фатимитского государства в Египте, а также оказали большое влияние на философию арабо-мусульманского перипатетизма. Свое название он заимствовал из главы "Горлица" известного средневекового трактата "Калила ва Димна", который высоко ценился членами этого союза. Ихван ас-Сафа являлся тайным союзом, и поэтому набор новых членов проводился в обстановке секретности. Как правило в этот союз привлекались молодые люди. В целом члены союза разделялись по степеням в соответствии с их возрастом. Первый уровень – до 15 лет, второй –

---

[57] Дхармакирти развивает эту мысль в собственном комментарии "Прамана-винишчая" 1. 41ab: Тот, для кого познание манифестируется и в форме схватывающего и в форме схватываемого, и для кого нет вещи, которая отличалась бы (от познания), для него самосознавание является результатом, поскольку [с этой точки зрения] познание объекта есть по своей природе [самосознавание]. Ибо, поскольку восприятие возникает в желаемой или нежелаемой форме, каждый объект осознается как желанный или нежеланный. Даже если бы внешний объект существовал, только [самоосознавание] может быть представлено как результат [познания этого объекта]. Поскольку объект может быть удостоверен лишь в той степени, в которой он становится частью самоосознавания. Собственная форма объекта такова, что она не передается познанию, ибо, в противном случае, все познание [познание всех существ по отношению к одному объекту] должно было бы иметь одинаковую форму. Но ведь эта форма познается разными способами, ибо, как наблюдается, одна и та же собственная форма приятна одному и неприятна другому" (см. предисл. к публикации). А также в ПВ III, 539–540.

между 30 и 40 годами, третий – от 40 до 50, четвертый, самый высший – те, кому уже исполнилось 50 лет. Свои собрания члены этого союза проводили один раз в 12 дней, на них обсуждались проблемы науки, философии, культуры и религии; при этом широко использовалось символическое и эзотерическое толкование священных текстов.

Члены Ихван ас-Сафа были мусульманами, но ислам и религии вообще интерпретировали особым образом. Можно утверждать, что они не причисляли себя ни к одному из направлений или течений ислама, хотя шиитская направленность их учения очевидна. В своем учении они пытались синтезировать идеи ислама, античной философии и науки и разработали своего рода этическое учение, которое, как они надеялись, не оскорбит ничьих чувств. Они утверждали, что их единственная цель состоит в том, чтобы поддерживать веру и обрести высшее счастье в будущем, заявляя, что намерены построить духовный город (своего рода утопию), который будет находиться ни в этом мире, ни на материках, ни в морях, ни в воздухе.

К письменному наследию Ихван ас-Сафа принадлежат многочисленные работы, среди которых самая известная – энциклопедический труд под названием "Расаил Ихван ас-Сафа" (Послания Чистых братьев). Этот труд – результат работы различных авторов на протяжении долгого времени и составляет 52 послания. Кроме того, до нас дошли "Соборный трактат" и "Резюме Соборного трактата", представляющие собой аннотированное оглавление этой энциклопедии.

Чистых братьев можно сравнить с целым рядом сходных движений, возникавших на протяжении истории мусульманской культуры. Некоторые исследователи считают, что этот союз возник в IV в. хиджры (X в.) на основании раскола Аббасидского халифата и усиления разногласий и конфликтов в X в. В конечном счете, эти конфликты привели к возникновению множества независимых эмиратов, а Аббасидам остались лишь титулы да имена. Центробежные тенденции в то время оказались столь мощными, что в пределах арабо-мусульманского государства появилось несколько государств, обладающих фактически полным суверенитетом. Центр халифата принадлежал Буидам, в Андалузии правили Омейяды, в Африке – Убайдиды, в Египте – Ихшидиды, в Халебе – Хураниды, на Аравийском полуострове – Шейбаниды, в Омане, Бахрейне и Ямаме – карматы, в Хорасане и Мавераннахре – Сасаниды. Каждая династия прилагала усилия к тому, чтобы расширить зону собственного влияния и потеснить соперников. Как показывают многочисленные исследования (в частности,

В.В. Бартольда, А. Меца[1]), в X в. Багдад переживал социально-политическую раздробленность и экономический упадок. Накануне прихода к власти Буидов в 966 г. здесь, в центре халифата, весьма широко распространилась коррупция, ставшая естественным результатом политической нестабильности. Наместники провинций и удельные правители признавали сюзеренитет халифа, побуждали молиться о его здравии в мечетях и покупали у него титулы. Однако титул халифа, ранее повергавший всех в священный трепет, стал быстро утрачивать былую ценность и величие. Если Омейяды в Андалузии не осмеливались называть себя халифами, то уже Фатимиды отступили от этого правила. Халифами и "эмирами правоверных" стали называть себя правители даже небольших эмиратов.

По мере ослабления центральной багдадской власти появлялись многочисленные движения и течения, обосновывающие законность власти тех или иных удельных правителей и требования необходимости государственных реформ. Именно такие эпохи кризисов рождают реформаторов, тем более в ту эпоху, когда процветала наука и была широко распространена философия. Швейцарский арабист А. Мец отмечал, что Багдад до неузнаваемости изменился после 315 г. х., жители которого были запуганы пройдохами, стимулировавшими коррупцию и впервые пустившими в ход грабежи[2]. Если таким было положение в Багдаде, где действовало центральное правительство, то что же говорить об остальных частях Ирака, в том числе о Басре, в которой появились Чистые братья?

В истории арабского халифата X в. относится к "золотому периоду" расцвета науки, философии и культуры. В этот период широкое распространение получили античная философия и учения многочисленных религиозных движений и течений – салафизм, мутазилизм, мурджиизм, шиизм, хариджизм, в которых в той или иной мере использовались античные модели философствования, т.е. принципы ислама сочетались с идеями эллино-эллинистической философии[3]. Чистые братья стремились решить многочисленные проблемы в рамках единой универсальной доктрины, основанной на принципах, позаимствованных у различных религий и школ[4].

---

[1] См.: *Бартольд В.В.* Соч. М.: Наука, 1966. Т. 6. С. 163–164; *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М.: Наука, 1973. С. 14–20.

[2] См.: *Мец А.* Указ. соч. С. 16.

[3] *Салиба Дж.* Ихван ас-Сафа. Бейрут: Даират ал-Маариф, 1967. Т. 4. С. 454.

[4] *Фаррух О.* Тарих ал-фикр ал-арабийа ила айам Ибн Халдун. Бейрут, 1962. Т. 1. С. 293.

Если обратиться к политической атмосфере конца второго и третьего веков хиджры, то в этот период существовала многочисленная оппозиция аббасидскому режиму. Помимо хариджитов, это – алавитско-шиитская оппозиция, которая рассматривала Аббасидов как узурпаторов власти, отнявших ее у законных представителей. В Буидском государстве известным влиянием пользовались шиитские доктрины, которые отличались достаточной религиозной терпимостью в отличие от консервативного суннизма. В рамках суннитской доктрины правящая власть преследовала все оппозиционные движения и течения (в частности, мутазилитов со времени правления аббасидского халифа ал-Мутаваккиля), свободомыслящих философов и суфиев, например, ал-Халладжа и др. Именно поэтому некоторые исследователи считают, что наиболее вероятным является появление союза Чистых братьев в эпоху Буидов[5].

Даже мирное крыло шиитов, сторонников Джафара ас-Садека, не избежало предвзятого отношения со стороны Аббасидов. После смерти Джафара ас-Садека и раскола шиитов-имамитов на умеренных имамитов и радикальных исмаилитов[6] лидер умеренных имамитов Муса ал-Кязым был заключен в тюрьму в эпоху халифов ал-Махди и ар-Рашида[7]. Исмаилитам же, ввиду ужесточения контроля за их легальной деятельностью, не оставалось ничего другого, кроме как уйти в подполье, тайно распространяя свои призывы[8]. В связи с этим опора на систему такыйя (сокрытия своих убеждений в силу возможной опасности) просто диктовалась реальностью. Соответственно шиитам пришлось не только прибегнуть к такыйе, но и обосновать ее, опираясь на логику и калам[9].

Чистые братья понимали необходимость сокрытия своих идей и обосновывали такыйю как способ сохранения своего тайного союза. В их трактатах содержится немало текстов, разъясняющих условия среды, которые можно рассматривать в качестве причины и стимула к тому, чтобы прибегнуть к такыйе. Это касается как политических реалий, так и характера доминирующей идеологии, в том числе связанной с системой власти.

---

[5] *Ал-Язиджи К., Карам А.Г* Узамаа ал-фаласифа ал-араб. Бейрут, 1957. С. 482.
[6] *Касим М.* Дирасат фи ал-фалсафа ал-исламийа. Каир: Дар ал-Маариф, 1970. С. 229.
[7] Там же. С. 229.
[8] *Ад-Даури А.А.* Дирасат фи ал-усур ал-аббасийа ал-мутаахира. Багдад: Ас-Сурийан, 1945. С. 11.
[9] *Омар Ф.* Аваил ал-аббасийун. Бейрут, 1970. С. 228.

Чистые братья отстаивали свои идеи, протестуя против захвата халифами власти у ее законных преемников, против убийства ими потомков Мухаммеда, а также осуждая недостойные поступки халифов, их неуемное стремление властвовать в этом мире и пренебрежение к "загробной жизни". Все это побуждало Братьев не признавать за халифами права на власть[10]. Именно поэтому Братья описывают свою эпоху как эпоху многочисленных смут и выступлений против власти. Они писали о том, что правители настолько ослабли, что боялись покидать свои резиденции, опасаясь нападения[11]. Коррупция распространилась настолько, что затронула даже визирей, правителей и факихов, нравы которых "должны быть подобны нравам ангелов", однако они "начали подражать нравам чертей: стали заносчивыми, высокомерными, нетерпимыми, агрессивными, злобными; когда дискутируют и спорят, то стараются перекричать друг друга... Они перестали пользоваться вежливостью, рассудком, мудрым советом и справедливостью"[12]. Это же относится к судьям и нотариусам, которые "более коварны, несправедливы и надменны, а дела их более ужасны, чем дела фараонов и тиранов"[13].

Всё это, по мнению Братьев, привело к коррумпированности факихов и улемов. Причем коррупция распространялась уже не на какие-то отдельные категории населения. Так, купцы, например, стремясь скопить как можно больше денег, не обращали внимания на то, что позволено, а что запрещено, и всячески притесняли бедных и несчастных. Писари, служащие, работники канцелярий пользовались своей образованностью и влиянием, чтобы получить то, что недостижимо для других, не останавливаясь перед вероломством по отношению к собственным друзьям и родственникам[14]. Чистые братья писали о тотальном моральном разложении общества[15]. Таким образом, Чистые братья считали, что действовать во имя избавления от "государства злодеев" и создания "государства людей добра" в подобной среде следует нелегально, поскольку открытая деятельность может привести к их гибели и к гибели их идей.

Однако "такыйя", подпольная жизнь, грустна и безотрадна. Но что остается делать, когда ложь празднует победу над истиной

---

[10] Расаил Ихван ас-сафа ва-хуллан ал-вафа: В 4 т. Бейрут, 1986. Т. 2. С. 361.
[11] Там же. Т. 4. С. 323.
[12] Там же. Т. 2. С. 243.
[13] Там же. С. 360–361.
[14] Там же. С. 358–359.
[15] Там же. С. 261, 308; Т. 4. С. 413.

и торжествует "государство злодеев", когда "истинное слово Аллаха, да святится Его имя, на Его земле, среди Его рабов, остается тайным и скрытым"[16]. "Братья" считали, что день укрытия, "такыйи" – это "день печали и тоски, день нашего возвращения в свою пещеру, в пещеру сокрытия", и так будет продолжаться до тех пор, пока не настанет "время выхода и возвращения"[17]. "Братья" связывают появление "государства злодеев" и коррупции в стране с сокрытием имамов "правильного пути" и проповедников истины, говоря: "Если появятся владыки шайтанов... и укроются владыки правильного пути и веры, то ослабнут дела шариата и наступит в них беззаконие и порок". Именно из-за победы лжи над правдой укрылись поборники истины, стали скрывать свои дела и таиться"[18]. По мнению "Чистых братьев", представители правящих режимов не принимают совета вернуться к истине, а если кто-либо из ученых обратится к ним с такой просьбой, то властители прибегнут к простолюдинам, натравливая их на него, приписывая этому ученому-советчику высказывания, противоречащие шариату и религии, обвиняя его в отступлении от общепризнанных норм и сумасшествии. "Такому ученому не удастся объяснить простонародью, как об этом говорится в шариате, убедить его в порочности окружающей действительности, так как народ воспитан в фанатизме, привык к нему, перенял его из поколения в поколение"[19]. Достаточно резко Братья критикуют халифов, обнаруживая в этом очевидным образом свои прошиитские симпатии. Это люди, говорят они, которых мусульмане считают наследниками пророков, но которые в действительности имеют характер тиранов. Они запрещают другим делать зло, а сами совершают всевозможные преступления, убивают "друзей Бога" и потомков пророка Мухаммеда, узурпируя их права. "Они только и делают, что пьют вино и превращают в своих рабов рабов божиих. Они считают себя лучше других. Дела здешнего мира они ставят выше дел жизни будущей... Когда кто-нибудь назначается правителем какой-нибудь провинции, он начинает бросать в тюрьму бывших слуг своего отца и своего деда, предавая полному забвению оказанные ими некогда услуги"[20]. Тем не менее "революционный дух" энциклопедистов, о котором говорит А. Ава[21], не связан

---

[16] Там же. Т. 4. С. 381.
[17] Там же. С. 270.
[18] Там же. Т. 2. С. 125, 274, 323.
[19] Там же. Т. 3. С. 154.
[20] Там же. Т. 2. С. 292.
[21] *Awa A.* L'Esprit critique des Frères de la Pureté: Encyclopedistes arabes du IV-m – X-m siècle. Beirut: Imprimerie cataloque, 1948. P. 244.

с требованием коренных социальных перемен. Чистые братья ставят своей целью лишь исправление нравов, просвещение людей и через это – восстановление справедливости и создание государства, основанного на разуме и высоких принципах морали.

Развитие человеческого общества Братья рассматривают в контексте общей эволюции природы. Праотцом человеческого рода они считали Адама, но говорили при этом об Адаме небесном и Адаме земном. Небесный Адам – это архетип родового человека, земной же – исторический человек, развивающийся в пространстве и времени. Возникновение человечества энциклопедисты трактуют в символах монотеистической религии, как творение рук небесного Вседержителя, но само это творение интерпретируют как возникновение самого совершенного живого существа в ходе естественной эволюции. Человек, по учению Братьев, своим высоким положением в иерархии бытия обязан наиболее гармоничному сочетанию в его организме четырех элементов, а это могло произойти только при сочетании благоприятных климатических условий. Такие условия существуют в области экватора, где климат отличается максимальной умеренностью. Земной рай, где первоначально обитали первые люди – Адам и Ева – находится в Шри Ланке, на горе Якут. Вначале прародители людей жили в полном довольстве, не заботясь о хлебе насущном, так как щедрая природа доставляла им все нужное для поддержания счастливой жизни. Но вот свершается их грехопадение, и они оказываются низвергнутыми к подножию горы, в пустынную область, где нет "ни воды, ни дерева, ни укрытия" Когда Адам и Ева едва не гибнут от голода и лишений, Бог ниспосылает им добрых ангелов, символизирующих природные силы и ресурсы, которые человек может освоить своим трудом и искусством. Ангелы обучают первых людей, как собственными силами обеспечить себе существование, борясь с враждебными силами природы, которые олицетворяются сатаной – ангелом, отказавшимся, по Корану, склониться перед только что созданным Адамом.

Возникновение человеческих сообществ рассматривается как нечто необходимое для совместного труда и удовлетворения самых насущных материальных потребностей, а различия между ними – влиянием различных условий географической среды, определяющих темперамент, характер народов, способ добывания ими необходимых благ и образ жизни обитателей тех или иных географических "климатов" Для Братьев была характерна циклическая трактовка человеческой истории. Натуралистическое объяснение циклических изменений, изменяющих лик Земли, они

распространяли и на изменения, происходящие в человеческом общежитии. Поверхность Земли, по их убеждению, периодически изменяется; с течением веков там, где были горы, образуются равнины, а моря уступают место пустыням и возвышенностям. Точно так же населенные районы земли обращаются в руины, а местности, ранее покрытые пустынями, осваиваются и заселяются людьми. Причины всех этих изменений Братья усматривали в том, что в отрезки времени, исчисляемые тысячелетиями и десятками тысяч лет, небесные светила изменяют свое положение относительно зодиакального круга, вследствие чего различные области земли оказываются освещенными в разной степени, умеренные климатические зоны становятся зонами господства холода или жары, и наоборот. Это в свою очередь влияет на изменение географических условий обитания людей и на степень населенности тех или иных областей земного шара.

Точно такой же циклический характер имеют, по убеждению Братьев, изменения, свойственные обществу и государству. Каждое государство имеет время начала своего становления, время своего развития и время, когда оно начинает приходить в упадок. Каждый такой цикл длится около 147 лет, и за это время добро и зло в государстве меняются местами. На завершающем этапе, говорили энциклопедисты, находится развитие Аббасидской державы, во главе которой находятся не наместники Аллаха на земле, а наместники сатаны. Эти циклы, однако, подчиняются более продолжительным циклам – протяженностью в 6 тысяч лет, число которых соответствует шести дням творения мира, так как каждый день творения равняется тысяче земных лет.

Причину объединения людей в сообщества, как уже говорилось, энциклопедисты, как и многие другие философы средневекового мусульманского Востока, видели в разделении труда и потребности во взаимопомощи представителей различных ремесел и профессий. "Знай, о брат, – учили они, – что и два человека не объединятся друг с другом ради какого-нибудь дела, если для их объединения не будет какой-то соединяющей их причины и какой-то причины, поддерживающей их в этом состоянии. До тех пор, пока эта причина будет оставаться неизменной, и они будут находиться в этом своем состоянии. Если же случится так, что причина эта исчезнет, то и они разобщатся так же, как до того соединились, и согласие уступит место разногласию"[22]. Дело в том, что отдельный человек, учили Братья, не может сам обеспечить себе безбедную жизнь, ибо для этого необходимо сочетание са-

[22] Расаил Ихван ас-сафа ва-хуллан ал-вафа. Т. 4. С. 170.

мых разнообразных профессий и ремесел, которые ему не под силу освоить за отпущенный для жизни ограниченный срок. "Божья мудрость и господнее провидение сделали так, что одни заняты ремеслами, другие – торговлей, третьи – строительством, четвертые – осуществлением власти, пятые – науками и обучением, шестые – служением всем и обеспечением их потребностей"[23]. И только через объединение люди могут реализовать свое высшее предназначение – избавиться от уз материального мира, от соседства с сатанинским воинством, для чего нужна "помощь твоих братьев, добрых советчиков и друзей, добродетельных, проникших в существо религии, знающих вещи и их истинную природу, дабы они указали тебе пути, ведущие к будущей жизни, и научили, как туда попасть"[24].

В "Трактатах" выдвигается несколько моделей классификации людей по видам их занятий. Одна из них основана на семиричном делении:

1) ремесленники;
2) торговцы и купцы;
3) зодчие и строители;
4) цари, эмиры, политические деятели;
5) чиновники, слуги, поденщики;
6) больные, бездельники, тунеядцы;
7) священнослужители и богословы[25].

Приведенная классификация основана на принципе понижающейся ценности профессий и образа жизни с точки зрения их необходимости для жизнедеятельности общества. Как легко заметить, энциклопедисты на первое место ставят профессии тех слоев общества, выразителями интересов которых они выступали, – ремесленников и торговцев. Также обращает на себя внимание, что деятели религии здесь оказываются на низшей ступени, уступая по значимости своих занятий даже бездельникам и тунеядцам.

Ремёсла и искусства особо занимают Братьев. Эти занятия, говорят они, превосходят друг друга в разных отношениях: например, с точки зрения используемой в них материи, с точки зрения своих изделий, в отношении необходимости их усвоения, их общеполезности или с точки зрения ценности искусства безотносительно к приносимой этими занятиями пользе. "Что касается тех ремесел, достоинство которых относится к необходимой потреб-

---

[23] Там же. Т. 1. С. 100.
[24] Там же. С. 100.
[25] Там же. С. 248.

ности в них, то таковы... ткачество, хлебопашество и строительное дело, как мы объяснили прежде. Искусство золотых дел мастеров, составителей благовоний и тому подобных принадлежит к тем занятиям, достоинство которых зависит от материи, служащей им. Что касается тех ремесел, которые выделяются своими изделиями, то это, например, искусство тех, кто изготовляет астрономические инструменты, шары, изображающие сферы, и тому подобное. Ведь когда из куска меди ценой в пять дирхемов сделана астролябия ценой в сто дирхемов, то цена относится не к материи, а к той форме, которая возникла в ней. Что касается золота и серебра, то они оба – материя, предназначенная для золотых дел мастеров и чеканщиков, если из них чеканится дирхем или динар. Что касается изготовления астролябий, то ни в одном ремесле расхождение между ценой материала и готового изделия не достигает такой степени, как в этом ремесле"[26].

В отношении пользы, приносимой ремёслами всем, достоинство принадлежит таким, к примеру, занятиям, как профессии банщиков, мусорщиков, метельщиков. Но и внутри этих ремесел существует градация с точки зрения их большей или меньшей необходимости. Так, если бы парфюмеры закрыли свои лавки и торжища на один месяц, то это не причинило бы горожанам особого вреда, но если бы мусорщики прекратили работу хотя бы на неделю, то весь город был бы завален отбросами и нечистотами, так что жизнь в нем стала бы невыносимой. Наконец, что касается профессий, "достоинство которых зависит от ремесла самого по себе, то это, например, искусство фокусников, живописцев, музыкантов и им подобных. А именно: фокусничество есть не что иное, как быстрота движений и умение скрывать причины того, что производит фокусник, так что, когда глупцы смеются над его фокусами, разумные удивляются его ловкости. Что касается искусства художников, то оно есть не что иное, как подражание образам существующих предметов, как искусственных, так и естественных, как людей, так и животных, так что ловкость мастеров достигает того, что взоры живущих отвращаются от подлинных предметов, изумляясь красоте изображений и ослепляясь их видом"[27].

Склонность людей к тем или иным видам занятий определяется с самого рождения и зависит от того, под какой планетой ребенок появился на свет. Поскольку каждое ремесло требует под-

---

[26] Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока – IX–XIV вв. М.: Соцэгиз, 1961. С. 144.

[27] Там же. С. 144–145.

вижности, бодрости и ловкости, то важную роль в формировании будущих наклонностей человека играют Марс, Венера и Меркурий, от которых, соответственно, зависит каждое из перечисленных трех качеств. Рассмотренные три группы искусств можно соотнести с ценностями существования, блага и красоты (последнюю группу правомерно соотнести с искусствами в современном понимании этого слова). Все они вместе объединяются по одному признаку – их общим объектом выступают естественные тела, т.е. они обращены к материальной деятельности человека. Противоположность им составляют занятия, предметом которых выступают духовные субстанции. Сюда относятся все занятия, связанные с умственной деятельностью, с приобретением знаний, их передачей другим и использованием.

Перечень четырех социальных групп мы находим в тех рассуждениях Братьев, где речь идет о Духовном Добродетельном Городе. Ремесленники здесь именуются "благонравными и милосердными". Им свойственны разумная сила и сила различающая, которые формируются в их душе к 15 годам. Затем идут политические деятели – "добрые и добродетельные", чья функция заключается в заботе о горожанах на основе "силы мудрости", возникающей в разумной душе к 30 годам. За ними следуют правители и обладатели власти, предотвращающие среди горожан конфликты лаской и мягкостью обращения. У них формируется "сила, даваемая божественным законом" к 40 годам. Их Братья именуют "добродетельными и благородными". Перечень замыкают люди, получившие "ангельскую душу", когда, по достижении 50-ти лет, они постигают Истину непосредственно, после чего их душа окончательно освобождается от связей с телом. Освобождение души здесь сравнивается с вознесением на небо (миираж) пророка Мухаммеда, а его возможность подкрепляется, помимо мусульманского предания о Мухаммеде, ссылками на высказывания Авраама, Иисуса, Сократа, Пифагора и индийского мудреца Баивахра.

Приведенный перечень представляет собой, при ближайшем рассмотрении, распределение по четырем социальным группам этапов развития у индивида внешних познавательных сил: у человека сначала "появляется разумная сила, объясняющая наименования предметов чувственного восприятия, и с этого начинается другое поведение до истечения 15-ти лет, после чего появляется мыслительная сила, различающая идеи в чувственно воспринимаемом, и с этого начинается новое поведение до истечения 30-ти лет. Затем появляется сила мудрости, проникающая в идеи умопостигаемого, и с этого начинается новое поведение до истечения

40-ка лет. Затем появляется ангельская укрепляющая сила, с которой начинается новое поведение до истечения 50-ти лет, после чего появляется сила божественного закона, подготовляющая [душу] к возврату [в иной мир] и отделяющая ее от материи, и с этого начинается новое поведение до конца жизни. Если душа до разлуки с телом была полной и совершенной, то к ней нисходит сила небесной лестницы (по которой, согласно легенде, Мухаммед совершил вознесение, осуществив путешествие из Мекки в Иерусалим) и поднимает ее к высшему сонму, и для нее начинается новое существование"[28].

Ясно, что Чистые братья, давая приведенный выше перечень видов занятий в идеальном обществе, ставили своей целью дать его структуре натуралистическое обоснование. В этом их социология близка к социологическим взглядам аль-Фараби, который иерархическую структуру своего идеального общества толковал как повторение космической иерархии и соподчинения органов человеческого тела. Близость обеих социологических конструкций заключается также в том, что в них не предусматривается принципиальных изменений в характере общественных отношений. Характер взаимоотношений между слоями общества в Добродетельном Городе мыслился Братьями как повторение, слепок с характера взаимоотношений между членами их объединения. Другими словами, реформирование существующих порядков они представляли себе как прежде всего нравственное преобразование человеческих душ. Решительную борьбу с существующими порядками для претворения в жизнь своего нравственно-социального идеала энциклопедисты признавали только в политическом плане. Они допускали и возможность народных выступлений, восстаний и мятежей, но правомерность таких действий признавали только в рамках борьбы за смену правящей в государстве династии, за приход легитимной власти имама – духовного и политического руководителя общины, а не в рамках борьбы за социальное равенство.

Управление государством Братья включают в прерогативу тех, кто занят в обществе умственной деятельностью ("работой ума"). В классификации наук "наука об управлении" в широком смысле термина, т.е. включающем этику и домоустроение (экономику), выступает в качестве последнего вида наук общественных или "божественных", которые в свою очередь следуют за естественными дисциплинами (наука о природных началах; наука о небе и мире; наука о возникновении и уничтожении; метеороло-

---

[28] Там же. С. 160.

гика; минералогия; ботаника; зоология) и делятся на четыре соподчиненных вида:

1) наука о творце;

2) наука о духовных началах ("ангелы", "духи", т.е. силы, пронизывающие материю);

3) наука о душевных началах (души и разумы небесных сфер);

4) наука об управлении, подразделяющаяся на пять разновидностей:

а) пророческое управление,

б) царское управление,

в) управление сообществами людей,

г) частное управление (домоустроение),

д) управление личное (этика)[29].

"Что касается пророческого управления, – говорится в энциклопедии, – то оно заключается в знании того, как возник канон, то есть благоугодные правила и чистые обычаи, постигаемые с помощью убедительных речей; как лечить души, больные из-за порочных верований и вздорных взглядов, вредоносных обычаев и несправедливых деяний; как укореняются в душах эти верования и обычаи; как искоренить такие взгляды посредством напоминания о пороках; как распространить воспитание и лечить души от болезней, причиняемых этими взглядами, и от страданий, возникших от дурных обычаев, предохраняя их от возвращения к ним и исцеляя их добрым мнением и прекрасными обычаями, чистыми делами и достохвальными нравами посредством поощрения и возбуждения в них стремления к искреннему покаянию в судный день"[30]. Царское же управление "заключается в знании способов сохранения для народа закона и живых обычаев, в исповедании основоположений, в знании того, как избегать дурного, ограничивая его и распространяя постановления, начертанные законодателем; как устранять притеснения и сдерживать врагов, как удалять злых и защищать добрых. Таким правлением отличаются лучшие из пророков и ведомых истинным путем государей, кои исполнены истины и благодаря этому поступают справедливо"[31]. Наконец, управление сообществами людей – "это главенствование в обществе, как, например, главенствование эмиров в странах и городах, главенствование (крупных) владельцев над жителями деревень, главенствование военачальников над войсками и тому подобное"[32].

---

[29] См.: Расаил Ихван ас-сафа ва-хуллан ал-вафа. Т. 1. С. 207–209.

[30] Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока – IX–XIV вв. С. 151–152.

[31] Там же. С. 152.

[32] Там же.

В этих рассуждениях, как и во многих других, у наших философов прослеживается стремление трактовать изучаемое явление в контексте исторического и логического, как закономерный продукт эволюции мира: формирование физического мира – появление растений – возникновение животных – развитие человечества. Следует отметить, что и само становление государства Братья трактуют исторически. В развитии человеческого рода сообщества людей вначале не нуждались в особых органах власти, представляемых царями, правителями городов стран, провинций. Но с течением времени складывались крупные племена, которые под влиянием небесных светил и свойств, формировавшихся у населения данного региона на протяжении веков под воздействием природных условий, стали испытывать потребность во власти. Именно к этому времени относится появление пророков – законоустановителей (или законоговорителей, ибо, согласно исламу, функция законодателя принадлежит Богу).

Включение науки о пророках, царях и правителях в число божественных должно подкреплять тезис о божественном происхождении их власти, что подтверждается и тем, что науке об этой власти предшествуют науки о Боге как творце и подчиненных ему космических силах. Ключевую роль в науке об управлении Братья отводят пророку и царям, следующим его законоустановлению (пророк – человек, устанавливающий божественный закон, шариат). Пророк как законо-установитель опирается не на личное мнение (рай) и не на собственное суждение (иджтихад), а непосредственно на откровение, переданное ему ангелом. После его смерти свойственные ему качества передаются его ближайшим товарищам и сторонникам, по отношению к которым он выступает в качестве имама. В случае, если созданная им община сохраняет единство и ее члены сотрудничают в следовании установленному им закону, они идут по праведному пути, наносят поражение врагам и обеспечивают себе счастье как в здешней, так и в будущей жизни. Следующее поколение царей следует тем же заветам законоустановителя и продолжает дело его товарищей и последователей. Если же в их среде возникает раскол, то в недрах общины начинаются конфликты, перерастающие в междоусобицу, и государство, созданное пророком, слабеет и под конец терпит поражение от внешних врагов.

Политические режимы, как и всё в бытии, подвержены изменению, выражающемуся в циклических периодах смены прогресса и упадка. Укрепление власти тех или иных правителей, восстания мятежников, обновление правящих режимов и тому подобные события происходят под влиянием силы планеты Марс и ее

воздействия на состояние мира. Сила Марса действует в направлении блага, хотя это ее влияние пробивается сквозь хаос войн, мятежей и разрушений. Изменения, происходящие с царствами и правительствами, имеют три формы:

1) переход от одной религии (милла) к другой, случающийся приблизительно каждое тысячелетие;

2) переход власти от одного народа к другому, от одной династии к другой, от одного государства к другому через каждые 240 лет;

3) переход власти от одного государя к другому, сопровождающийся гражданскими войнами, через каждые 20 лет;

4) ежегодные события, связанные с переходом от нужды к благосостоянию или, наоборот, – с засухами, эпидемиями и т.п.[33]

Как и всякое другое идеологическое движение, имеющее целью замену существующих политических или социальных порядков другими, движение Братьев придает смене религии, государств и царств детерминированный, и даже фаталистический, характер, проистекающий из строгой детерминированности изменений, происходящих в подлунном мире под влиянием движения небесных сфер. Но человеческая воля не исключается из этого процесса: ее функция заключается в ускорении или торможении этого процесса. Причем человеческая воля в идеальном случае имеет свою опору в знании и деятельности разума, а в противном случае – в невежестве и подчинении своих действий низменным страстям, связанным с материальным аспектом индивида. Человеческие индивиды и оказываются виновниками бедствий, происходящих в мире, движение которого в целом направлено на благо; действия, исходящие от "частных душ", суть "акциденции" мира, или "вторые интенции" (ал-касд ал-аввал), случайно приносящие зло и сопровождающие "первые интенции" (ал-касд ас-сани), присущие творческой деятельности Бога и всем благим деяниям[34]. В связи с этим Братья подвергают критике "диалектиков", приписывающих Богу все человеческие деяния. Таким путем Чистые братья пытались совместить в одном учении принципы теодицеи, естественной необходимости и свободы человеческой воли.

Идеал автономного профетического государства состоит в том, чтобы инстинктивные и произвольные действия людей подчинить божественному закону, ибо если предоставить "частным людям" возможность действовать исходя из своих эгоистических

---

[33] Расаил Ихван ас-сафа ва-хуллан ал-вафа. Т. 3. С. 258.
[34] Там же. Т. 2. С. III.

побуждений, они могут оказаться в плену телесных вожделений и опуститься до уровня неразумных животных. «Цель государства, – говорится в "Трактатах", – заключается в том, чтобы удержать власть божественного закона над своими подданными и тем самым предотвратить их отход от его требований, ибо без страха перед правителем большинство субъектов пророческих или философских законов отказалось бы подчиняться заповедям божественного закона»[35].

Пророк, устанавливающий такой закон, должен обладать следующими качествами:

1) физическим здоровьем;

2) способностью вникать в мысли своего собеседника;

3) хорошей памятью;

4) высокими интеллектуальными способностями;

5) способностью лаконично излагать свои мысли;

6) любовью к знанию и готовностью преодолевать ради его приобретения любые трудности;

7) искренностью и добротой к своему народу;

8) умеренностью в отношении еды, напитков и женщин;

9) великодушием и благородством;

10) равнодушием к деньгам и другим мирским благам;

11) любовью к справедливости и справедливым людям, отвращением к несправедливости и милосердием к притесняемым;

12) решительностью и смелостью.

Законоустановитель, принимающий божественное откровение, помимо этого должен:

1) распространять среди людей веру;

2) составлять текст Писания;

3) демонстрировать способ его рецитации;

4) учить буквальному и символико-аллегорическому его толкованию;

5) устанавливать традицию (сунну);

6) исцелять души от ложных доктрин и убеждений, от дурных нравственных качеств и деяний;

7) обучать людей истинным воззрениям, благородным нравственным качествам и достохвальным деяниям, побуждать их думать о будущей жизни;

8) учить тому, как направить дурные души на правильный путь;

9) учить тому, как пробуждать "спящие души" напоминанием о Судном дне;

10) реализовать традиции в шариате;

---

[35] Там же. Т. 1. С. 223.

11) объяснять, в чем состоит "шествие по правильному пути";

12) дать определение того, что законно, а что нет;

13) установить способы наказаний;

14) проповедовать праведность, благочестие;

15) установить законы, которыми должны руководствоваться: а) избранные (хавасс), б) массы, "широкая публика" (авамм) и в) промежуточные между ними слои населения (мутавасситун)[36].

В осуществлении божественного закона под руководством законоустановителя принимают участие восемь категорий людей:

1) чтецы и переписчики Писания;

2) передатчики традиций (хадисов) и высказываний пророка;

3) правоведы (факихи);

4) толкователи буквального смысла Писания;

5) воины;

6) халифы и главы общин (руаса ал-джамаат);

7) благочестивые люди и аскеты;

8) знатоки символико-аллегорического толкования Писания (таавил) и божественных наук.

Согласно Чистым братьям, Бог сочетал в лице пророков Мухаммеда, Дауда (Давида), Сулеймана (Соломона) и Юсуфа (Иосифа) качества пророка и царя (государя – малика), причем профетическая миссия составляла их сущность, а царская – акциденцию. Эти две миссии указанных пророков не только дополняли друг друга, но и не могли существовать друг без друга: "Как говорил в своем завещании персидский царь Ардашир, царство и религия суть братья-близнецы. Религия – основа царства, а царство – защитник религии"[37].

Принадлежность авторов "Трактатов" к шиизму явственно обнаруживается в их толковании сущности халифата. Халиф, с их точки зрения, – "наместник" (по-арабски – "халифа") Бога, а не "преемник" (по-арабски – тоже "халифа") пророка, как полагают представители других движений и течений в исламе. При этом энциклопедисты рассматривали слова "халифа" (миссия халифа) и "имама" (миссия имама) как синонимы, но больше говорили об "имамате", чем о "халифате", подразумевая под обоими терминами высшую духовную и светскую власть в общине. Власть эта должна принадлежать представителям "дома пророка", под которым они разумели потомков Али ибн Аба Талиба[38].

---

[36] Там же. Т. 4. С. 30–33.

[37] Там же. С. 33.

[38] *Хиджаб М.Ф.* Ал-Фалсафа ас-Сийасийа инда ихван ас-сафа. Каир: Ал-Хайа ал-Мысриййа ли-л-Куттаб, 1982. С. 401.

Как и шииты, Братья одновременно рассуждали о "наместниках сатаны", подразумевая под ними халифов, узурпировавших власть у законных имамов – потомков Али и дочери пророка, Фатимы. Конфронтацию между "наместниками Бога" и "наместниками сатаны" они связывали с легендой о грехопадении Адама: когда Адам, подчинившись нашептываниям сатаны, вкусил запретный плод, он тем самым нарушил данный им Богу обет, но затем раскаялся; сатана также однажды вышел из подчинения Богу, когда, в отличие от остальных ангелов, отказался выполнить повеление Всевышнего поклониться созданному им праотцу людей, но он так и не раскаялся. "Наместники сатаны", учили Братья, – это тираны, владычествующие над телами людей, но не над их душами, враги истинных имамов, пришедших после своего пророка, скотоподобные "люди кривды", стремящиеся погасить свет Бога. "Вот почему, когда люди кривды одерживают верх над людьми правды, последние скрываются"[39].

Господство халифов из династии Аббасидов Братья, естественно, отождествляли с господством "наместников сатаны". Подлинные "наместники Бога" в это время сокрыты. Но есть люди, знающие праведного имама и не подчиняющиеся ныне властвующим тиранам, учили энциклопедисты, подразумевая под этими людьми самих себя. Одна из главных функций имама, по учению Братьев, состоит в отстаивании Закона, для обозначения которого они используют синонимичные термины "намус" и "шариат". При этом они говорят о Законе, устанавливаемом мудрецами, философами и пророками. Говорят они также о "религии философии" (дин ал-фалсафа) и "религии философов" (дин ал-фаласифа). Таким образом, их представления об идеологической основе "государства людей добра" коренным образом отличаются от представлений о божественном законе в исламе вообще и в других шиитских учениях в частности. Касаясь "религии философов", Братья, вместе с тем, упоминают только одну религиозную (в традиционном смысле слова) концепцию – концепцию единого Бога. Бог же трактуется ими в неоплатоническом духе, как пребывающий по ту сторону бытия и небытия принцип, из которого эманирует все сущее.

Устранение господства ложной идеологии, основы "государства людей зла", Братья связывали с пришествием каима как "духовной плоти" Человека-Религии, которое, как мы видели, следует за приходом пророка Мухаммеда. Но Мухаммед, согласно исламскому вероучению, – последний из пророков. Следовательно,

---

[39] Ар-Рисала ал-Джамиа: В 2 т. Дамаск: Дар ал-Фикр, 1949. Т.1. С. 683–684.

“каим”, в котором нашла свое отражение иудео-христианская идея ожидаемого мессии, на поверку оказывается не только борцом против незаконной власти, но и человеком, призванным установить в государстве господство принципиально новой идеологии – “религии философов” В этом отношении точка зрения Братьев перекликается с учением “крайних исмаилитов” – карматов, согласно которому “каим” явится с новым “шариатом”, отменит шариат пророка Мухаммеда и провозгласит “новый Коран”

Таким образом, Чистые братья не только не отстаивали какую-то особую религию в традиционном смысле этого слова, не только призывали к веротерпимости, но и подготавливали почву для построения идеального государства, в котором будет доминировать универсальная, объединяющая все народы идеология, основанная на философии. В этом государстве открываются перспективы для нравственного совершенствования человека и его восхождения к вершинам аподиктического знания, обеспечивающего бесконечное блаженство, в состоянии которого он “уподобляется Богу”.